

Важным фактором реализации социальной модели государства является национальная безопасность в экономической сфере. В экономической сфере на современном этапе развития нашей страны основными национальными интересами выступают: экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, устойчивого инновационного развития, инвестиций в человеческий капитал, модернизации экономических отношений, снижения себестоимости продукции, сохранение устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной системы, обеспечение доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов [4, с. 53].

Социальная политика Республики Беларусь направлена на повышение общественного благосостояния, улучшение качества и уровня жизни населения, рациональное использование трудового потенциала. На современном этапе главной целью социальной политики является создание для каждого трудоспособного гражданина условий, позволяющих ему своим трудом и предприимчивостью обеспечить собственное благосостояние семьи при усилении адресности социальной поддержки со стороны государства слабозащищенных групп населения.

В формировании белорусской модели экономики важную роль играет сильная и эффективная государственная власть, которая способна обеспечить устойчивое развитие страны, экономическую безопасность государства, безопасность граждан.

Заключение. Главной целью внутренней политики государства на современном этапе государственного строительства является рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Для социально ориентированной экономики характерны сильные позиции государства в регулировании воспроизводственных процессов и решении социальных проблем. Социально-экономическая модель Республики Беларусь представляет собой ограниченное сочетание рыночных и социальных принципов регулирования экономической деятельности. Социально-экономическая модель Республики Беларусь акцентирует внимание на социальной защите нуждающихся граждан, а также на экологической безопасности производственных процессов.

Основные направления внутренней политики в сфере развития экономики: создание условий для эффективного использования национального научного и производственно-технического потенциала и ресурсов; создание условий для ускоренного развития приоритетных конкурентоспособных высокотехнологических производств, государственной поддержки агропромышленного комплекса страны.

Список цитируемых источников

1. Лукашенко, А. Г. Главный критерий власти — ответственность и стабильность / А. Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. — 2017. — 10 марта. — С. 1.
2. Козловский, В. В. Мировая экономика: социально ориентированный подход : учеб. пособие / В. В. Козловский, Э. А. Лутохина ; под ред. Э. А. Лутохиной. — Минск : ИВЦ Минфина, 2005. — 352 с.
3. Макроэкономика: социально ориентированный подход : учеб. пособие / Э. А. Лутохина [и др.] ; под ред. Э. А. Лутохиной. — Минск : Тесей, 2003. — 320 с.
4. Снопков, Н. Г. По траектории обновления / Н. Г. Снопков // Беларус. думка. — 2011. — № 3. — С. 52—55.
5. Лукашенко, А. Г. Вместе — за сильную и процветающую Беларусь : доклад Президента на пятом Всебелорус. народ. собрании / А. Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. — 2016. — 23 июня. — С. 4.
6. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы // СБ. Беларусь сегодня. — 2016. — 24 июня. — С. 2.

УДК 94:348:342.731«1992»:2-9(476)«19»

А. И. Фелькин

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

ЗАКОН «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ» 1992 ГОДА КАК ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОГО ПОДЪЕМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В советское время религия была отделена от государства и максимально исключена из жизни населения. Лишь в годы перестройки руководство Советского Союза начало менять свое отношение к ней. Так, 1 октября 1990 года в СССР вышел закон «О свободе совести и религиозных организациях», который означал «потепление» в отношениях между религией и Советским государством. Распад Советского Союза и образование суверенных государств сильно изменило положение религии. Новые независимые государства на постсоветском пространстве взяли курс на религиозное возрождение. Это было характерно и для Беларуси. Первый закон в нашей стране в отношении религии был принят 9 января 1992 года под названием «О внесении изменений в Конституцию Республики Беларусь» (еще действовала Конституция 1978 года). Этот закон исключал по-

ложение, что церковь отделена от государства и образования, и определял новые подходы в политике государства по отношению к религии в ее более демократическом формате [1].

Основная часть. Полномасштабным положением, раскрывающим механизмы деятельности религиозных организаций и соблюдения прав граждан в отношении религии (религиозные свободы) был закон от 17 декабря 1992 года «О свободе совести и религиозных организациях». Именно в нем были заложены религиозные свободы в Республике Беларусь. Этот документ регулировал права граждан в религиозных отношениях (свобода совести и вероисповедания), взаимоотношения государства и религии, образования и религии, вводился орган государственного управления по делам религий. Следует отметить, что ряд правовых положений были схожи с положениями из Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» 1990 года [2].

Закон 1992 года гарантировал право каждому гражданину на свободу совести и вероисповедания. Теперь человек мог сам определить (без давления государства) свое отношение к определенной религии и в случае желая придерживаться выбранного вероисповедания граждане свободно могли распространять свои религиозные убеждения, ценности и идеалы, которые не противоречили ли бы законодательству Республики Беларусь. Закон 1992 года признавал колоссальное влияние православной церкви на белорусских землях, но все же пошел на установление равенства всех религий перед законом. Из этого исходил факт того, что государство, признавая значимость православной, католической, евангелическо-лютеранской церквей, а также иудаизма и ислама в исторической традиции белорусского народа, ставит их в равное положение. Вероятнее всего, парламентарии, вводя это положение, исходили из того, чтобы исключить возможную конфронтацию ряда конфессий, если государство начнет поддерживать одну основополагающую религию или ее направление. Поэтому по декабрьскому закону 1992 года граждане были равны перед законом, какой религии они не были: православными или католиками, приверженцами евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма, ислама или же вовсе атеистами. Однако в преамбуле указывалось на «признания определяющей роли православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа».

Ряд демократических положений нового закона воспроизводили положение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) в вопросе свободы вероисповедания [3].

Важнейшим положением закона явилось установление взаимоотношений религий и государства. Государство гарантировало невмешательство в дела конфессиональных организаций до тех пор, пока их деятельность не наносила бы вред стране. Но при этом религиозным организациям запрещалось участвовать в работе политических партий, которые преследовали бы политические цели, и помогать им. Ведь в местах отправления религиозного культа запрещались все виды политической деятельности (митинги, политическая агитация). По этому положению рассчитывалось сохранить светскость государства и направить религию в основном на удовлетворение духовных потребностей граждан.

Государство брало на себя задачу установления в стране климата уважения и толерантности граждан по отношению ко всем конфессиям. Это, несомненно, являлось прогрессивным шагом вперед. Ведь целью этого положения явилось недопущение розни белорусской нации на почве религиозных разногласий. В последующем в уголовном кодексе Беларуси устанавливалась ответственность за разжигание религиозной розни.

Декабрьский закон 1992 года указывал на возможное сотрудничество государственной власти и религиозных организаций. Однако следует заметить, что указаний, в каких формах оно может проявляться, не было. Здесь закон ссылался на гражданское законодательство.

В области национального образования государство исходило из политики светской направленности. Закон запрещал деятельность религиозных организаций в государственных учреждениях образования. Однако государственные образовательные институты могли сотрудничать с религиозными организациями во внеучебное время в воспитательных целях (с согласия родителей или опекунов). Это положение открывало возможность участия конфессий в воспитании подрастающего поколения. Следует отметить, что по многим параметрам позиции властей и церквей были идентичны (моральность, общечеловеческие и культурные ценности), что давало возможность их взаимодействия на пути построения нового суверенного государства.

В связи с тем, что религия приобретала значительное влияние, был необходим орган для регулирования взаимоотношений церкви и государства, а также положений, регулирующих религиозные отношения в обществе. Эти функции взял на себя республиканский орган государственного управления по делам религий. Государство разрешило церковным организациям проводить богослужения, религиозные ритуалы и церемонии на территории, предоставленной религиозным организациям. Важным шагом являлось разрешение властью образовывать религиозные организации в целях насыщения людей духовными потребностями. Религиозные организации подлежали государственной регистрации в целях получения статуса юридического лица. Церковь становилась законным собственником. Упрощение процедуры регистрации религиозных обществ стало заметным шагом вперед в развитии религиозной жизни страны.

Важно отметить, что количество религиозных организаций с каждым годом увеличивалось. Если в 1988 году на Беларуси их насчитывалось 765, то уже через двадцать лет (2008) их число достигло 3 003. Количество верующих также увеличивалось. По данным опроса информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, 65% респондентов ответили, что верят в Бога [4, с. 100].

Ликвидация же религиозной организации государством могла проходить тогда, когда ее деятельность противоречила законодательству страны и имела деструктивную направленность.

Следует отметить, что закон 1992 года в некоторых случаях не давал оснований для запрещения работы тотальных сект, наносивших вред гражданам. Это и нашло свое отражение в деятельности таких явлений, как «Церковь Муна», «Белое братство», «Последователи Виссариона» и т. д.

Церкви на законных основаниях получили разрешение производить и распространять религиозную литературу, создавать свои учебные (духовные) заведения и средства массовой информации. Это значительно стимулировало и развязывало руки религиозным организациям в плане их усиления воздействия на общество.

Важнейшим элементом являлось положение о передаче государством культовых зданий религиозным организациям. Данный закон не обошел стороной и людей, работающих в религиозной сфере. Для них, как и для всех остальных работников, устанавливались социальные гарантии [1].

Заключение. Закон 1992 года «О свободе совести и религиозных организациях» носил положительный характер, устанавливая правовые гарантии граждан в вопросе свободы совести и вероисповедания. Он регламентировал взаимоотношения религии и государства, а также механизмы деятельности религиозных организаций. Этот закон лег в основу религиозного ренессанса на территории Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон СССР от 01.10.1990 г. № 1689-1. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/5226692/1/>. — Дата доступа: 22.02.2017.
2. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2054-XII // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. — 1993. — № 2. — Ст. 18.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14. Рим, 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/?conventions/rms/0900001680063778>. — Дата доступа: 22.02.2017.
4. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исследований за 2014 г. / под общ. ред. А. П. Дербина. — Минск, 2015. — 199 с.

УДК 821.161.1:929:94:347.965(47)«18»:929*В.Д.Спасович

А. И. Фелькин

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ И «КОРОЛЬ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ»

Введение. Владимир Спасович, являясь ярким представителем российской общественности, имел контакты со многими российскими писателями, что объясняется целым рядом обстоятельств. Он написал статьи о литературном творчестве М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, А. Б. Мицкевича, У. Шекспира, И. В. Гёте, Ф. Шиллера; совместно с А. Н. Пыпиным издал фундаментальный труд «История славянских литератур», где дал очерк истории польской литературы.

Основная часть. Глава адвокатуры был одним из редакторов литературного отдела «Вестника Европы», где печатались такие русские писатели, как И. С. Тургенев, А. Н. Островский, П. Д. Боборькин, В. С. Соловьёв, М. Е. Салтыков-Щедрин и И. А. Гончаров. В 1894 году он был одним из инициаторов проекта по пересмотру законодательства о печати и подчинения дел о печати судебным нормам. Отношения В. Д. Спасовича и Ф. М. Достоевского носили достаточно сложный и неоднозначный характер. Дело обстояло в том, что писатель крайне неблагоприятно отзывался о присяжных поверенных. А В. Д. Спасович участвовал в ряде дел, которые носили неоднозначный характер. Таким был процесс над банкиром Кроненбергом, которому инкриминировалось физическое насилие (истязание и наказание розгами) его семилетней дочери за попытку украсть деньги отца. Адвокатом подсудимого был сам «первый адвокат Петербурга», благодаря красноречию которого суд и вынес оправдательный приговор подсудимому. Соглашаясь с решением суда, писатель все же осуждал адвоката за то, что последний своими речами перечеркнул чувство сочувствия и жалости к семилетней девочке.

Писатель возмущается тем, что защитник отвергает не только истязания, нанесенные девочке, но и рисует ее в злодейском свете, замалчивает, что ей всего 7 лет, всячески старается очернить ее, искоренить сострадание к ней. Интересно, что в последующем процессуальные действия «короля российской адвокатуры» по этому делу великий писатель назвал «ловкими приемами». Разбирая речь адвоката, Федор Михайлович из многих положений его защиты выводил фальшь. Однако при всем этом Ф. М. Достоевский соглашается с тем, что Спасович талантливый адвокат и мастерски обладает умением выступать на суде, дабы оправдать своего клиента [1].

Достоевского и «главу буржуазной адвокатуры» связывает еще одно дело — «Нечаевский процесс». Если адвокат был защитником нескольких подсудимых на этом суде, то писатель использовал печатавшиеся все материалы об этом деле, в том числе и речи В. Д. Спасовича, для написания своего романа «Бесы». В своей книге писатель, как и адвокат на суде, исследует такое явление, как «нечаевщина». Ряд исследователей